

Научная статья
УДК 81.512.31'255
DOI 10.18101/3033-1310-2024-3-17-24

Прагматическая адаптация при переводе текста с русского на бурятский язык

© Дареева Оксана Александровна

кандидат педагогических наук, доцент, старший методист,
Центр сохранения и развития бурятского языка
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
okdarin@mail.ru

Аннотация. В статье изучается понятие прагматической адаптации, описываются ее классификации и их характеристики, приводятся примеры использования приема из практики. *Материалы исследования.* Тексты на русском и бурятском языках: художественный текст, прагматический текст, публицистический текст, тексты информационного характера, учебный текст. *Методы исследования.* Анализ научной литературы, сравнительный анализ переводов в паре языков «русский и бурятский», анализ примеров осуществления прагматической адаптации при переводе с английского языка на русский. *Новизна исследования* заключается в рассмотрении приемов прагматической адаптации в переводе текстов с русского языка на бурятский язык. В целях обеспечения желаемого воздействия на реципиента перевода переводчик в своей работе использует четыре вида прагматической адаптации. Первый вид адаптации предполагает использование приемов переводческой трансформации для обеспечения адекватного понимания текста перевода. Второй вид адаптации направлен на обеспечение правильного восприятия, донесение эмоционального воздействия оригинала, связанного с особыми ассоциациями, коннотациями у носителей оригинала. Третий вид адаптации ориентируется на конкретного получателя перевода и конкретную ситуацию общения. Четвертый вид адаптации решает конкретную переводческую задачу. *Выводы.* Автор приходит к выводу, что наиболее эффективным видом прагматической адаптации, используемым при переводе текстов с русского языка на бурятский, является ее третий вид, при этом зачастую переводчик вынужден прибегать к использованию приема смыслового развития.

Ключевые слова: текст на русском и бурятском языках, перевод текста, прагматическая адаптация, виды адаптации, приемы переводческих трансформаций.

Для цитирования

Дареева О. А. Прагматическая адаптация при переводе текста с русского на бурятский язык // Бурятский язык и литература в школе. 2024. № 4. С. 17–24.

Введение. Прагматика перевода текстов в паре русский язык и языки республик Российской Федерации особенно актуальна в наши дни. Известно, что национальные языки переживают процесс ревитализации. На примере бурятского языка можно отметить, что с каждым годом уменьшается количество детей, говорящих на родном языке, подростки и молодежь, даже если владеют родным языком, все равно предпочитают общаться на русском языке. В такой ситуации особенно важен тот самый коммуникативный эффект, под которым в лингвистике, в переводоведении понимается «воздействие, произведенное на получателя

в результате передачи сообщения» [6]. Регулятивная функция перевода заключается в воздействии на мировоззрение участников коммуникации, способствованию его глубокому осознанию современных проблем общества через призму исторических событий, сформировавших этническую модель поведения и менталитет [7]. Прагматика пронизывает и все другие функции перевода, которые выделяют ученые: познавательную, культурологическую, историческую, аксиологическую, развивающую и образовательную [7].

Все эти функции взаимосвязаны, взаимообусловлены и интегрируют в одну основную функцию — коммуникативную, то есть обеспечение эффективной коммуникации между адресантом и адресатом. Прагматика перевода, изучающая отношения между знаком и человеком или отношения между знаками и теми, кто ими пользуется, отношения между вещью и понятием, определяется как «установка на адресата, получателя перевода», который «требует учета тождественности эффекта, производимого оригиналом и переводом». В. И. Комиссаров, говоря о прагматике перевода, указывает, что в процессе перевода необходимо обратить внимание на два момента, это — представить практическую полезность содержания оригинала для того, чтобы воздействовать на реципиента перевода [6]. Перевод с целью воздействия на читателя и получения необходимой реакции со стороны читателя назван понятием «прагматическая адаптация» [6].

Переводческая деятельность с бурятского языка, организуется как система определенных действий и операций, характеризующихся присутствием уровней, эти действия и операции бывают направлены на приспособление переведенного текста (перевода) к восприятию его читателем — носителем иной культуры. В практике перевода различают четыре типа прагматической адаптации.

Первый тип обеспечивает адекватное понимание сообщения рецепторами, потенциальными читателями, которые не имеют достаточных фоновых знаний по языку оригинала. Этот вид перевода в основном связывают с переводом национально-маркированной лексики, потому в передаче прагматического значения оригинального высказывания используются добавление, опущение, генерализация и объяснительный перевод.

Например, текст оригинала звучит так: *Тэрэшини «Алтан Мундаргада» хабаадаа*. Перевод дополнен достаточно объемной, но необходимой для рецептора информацией — *«Он участвовал в соревнованиях “Золотые гольцы” по разбиванию хребтовой кости крупного рогатого скота, которое является одним из традиционных национальных видов игр бурят»*.

В переводе пролога к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» бурятский писатель Гунга Чимитов использовал прием генерализации с дополнением. В этом переводе знаменательное слово *Лукоморье* трактуется как морской залив. На бурятский язык это собственное имя существительное переведено нарицательным именем существительным как берег моря. Автор добавил имена прилагательные: *номин* — лазуревый, *номгон* — спокойный = *на спокойном берегу лазуревом моря*.

Слово *Лукоморье* объясняется как «изгиб морского берега». Для сравнения приведем ряд однокоренных слов: «лук» (предмет орудия для стрельбы), излучина (поворот или изгиб реки), лука (изгиб переднего или заднего края седла), далее — слово-действие лукавить (изворачиваться).

Второй тип перевода направлен на правильность восприятия, донесение эмоционального воздействия, оригинала, связанного с особыми ассоциациями, коннотациями у носителей оригинала. Например, в бурятской культуре синий цвет ассоциируется с небом. Этот цвет обозначает одну из высших сил — Вечное Синее небо — *Хүхэ Мүнхэ тэнгэри*. Синий цвет символизирует вечность и бесконечность, им отмечается мужская часть юрты. Прилагательное *хүхэ* — синий, употребляется в значении «сильный», для выражения степени сравнения. Например, *хүхэ энээдэн* — синий (сильный) смех, *хүхэ үлэгшэн* — синяя старая женщина (редкая стерва), *хүхэ монгол* — синий (древний) монгол, *хүхэ ногоон* — синяя трава [1] (в самом соку, питательная для скота) трава. Ассоциации с прилагательным «синий» в русском языке особенно в молодежном сленге, имеющие отрицательное значение, связанное с алкогольной зависимостью, а также заимствования из культур англоговорящих стран значения *blue mood* — плохое настроение, *bluestocking* — синий чулок могут повлиять на неверную интерпретацию при переводе бурятских словосочетаний с прилагательным *синий*. Например, в русском языке на молодежном сленге слово *синева* обозначает группу алкоголиков, в «Словаре русского арго» также указано, что *синий* — пьяница, алкоголик [2]. Вероятно, это значение появилось после указа Петра I, когда «пьянство не только не поощрялось, но и строжайшим образом наказывалось. Тогда существовало суровое взыскание за нетрезвость — провинившийся должен был несколько суток подряд носить на цепи чугунную медаль «За пьянство». Весила такая «награда» порядка 10 кг. В результате наказания у пьяниц появлялись кровоподтеки на шее, при виде которых владельцы трактиров и кабаков сразу узнавали своих постоянных клиентов. Так и повелось, с синяком — значит пьющий» [9].

Прагматическая адаптация *третьего* типа используется в случае ориентации перевода на конкретного рецептора и на конкретную ситуацию общения. Здесь Комиссаров разделяет три типа приёмов адаптации данного вида [2]:

1. Передача не сказанного, а подразумеваемого. Например, при переводе монгольской народной песни на бурятский язык про родителей появился вопрос, касающийся образа отца. В строках песни говорится о благодарности отцу, повесившему лисий хвост к изножью колыбели.

Үлгыгэйм узуурта
Үнэгэнэй һүүл үлгэһэн
Үргэн альган дээрээ
Үндэр болоторни үргэһэн
Үнэн сэхэ абамни ...

Изыскания, основанные на подозрении о скрытом значении, вывели, что в древности у монголов и бурят существовал обряд, согласно которому отец после усыновления ребенка вешал лисий хвост к его колыбели. Этот обряд основан на поверье, что у бездетной семьи после усыновления ребенка у него появятся младшие братья и сестры, то есть будет такой же длинный, пышный «хвост» как у лисы. Адаптированный прозаический перевод песни на русский язык выглядит следующим образом: «Папа, ты для меня родной, хотя во мне не течет твоя кровь, но ты отдал мне свою душу и имя рода, я благодарно несу твоё знамя ...».

2. Использование иных средств воздействия на конкретного рецептора в переводе с русского языка на бурятский язык можно продемонстрировать на

примере прагматической адаптации при переводе детской сказки. Адаптированный перевод сказки используется в качестве учебного текста на занятиях по бурятскому языку в дошкольной образовательной организации [2]. Для адаптированного перевода на бурятский язык реплики героев сказки «Теремок» «Иди ко мне жить!» использованы этикетные формулы приглашения войти в дом: «*Орогты, һуугты!*» — «Заходите, садитесь». Затем герои предлагают выпить чаю: «*Сай уугты!*» — обязательный элемент бурятского гостеприимства. Этим самым отражена национально-культурная специфика общения на бурятском языке. Здесь важнее включение этикетной формулы для освоения детьми в процессе дидактической игры по сказке и и последующего употребления в реальном общении, чем формальная передача реплики героя сказки: «*Иди ко мне жить!*» — «*Намтай эндэ байлсыи!*» и повествования: «*Лягушка прыгнула в теремок*» — «*Баха теремок руу һүрэн оробо*», которая дается тексте неадаптированного перевода [1].

3. Прием переводческой адаптации с полным изменением названия художественного произведения применяется переводчиком для того, чтобы учесть особенности культуры получателя перевода. В качестве примера приведем перевод названия спектакля Государственного бурятского академического театра драмы имени Х. Намсараева по пьесе Дэвида Берри «Августовские киты» (англ. *The Whales of August*) (в 1987 г. вышел одноименный кинофильм на экраны, режиссёра Линдсей Андерсон), представленного зрителям под названием *Наһанай намар* — «Осень жизни», в котором повествуется об одном дне из жизни двух пожилых сестер, ностальгирующих о прошлом.

В рамках *четвёртого* типа адаптации, который называется «Решение экстратрансферодческой сверхзадачи», В. Н. Комиссаров делит данный тип на четыре вида [6].

1) **Филологический**, или дословный, **перевод** чаще всего используется в процессе обучения иностранному или второму языку. Этот прием очень полезен, когда изучается структура изучаемого языка в сравнении со структурой родного языка. В методике преподавания иностранных языков это явление выступает в качестве основы двух направлений в развитии методики: грамматико-переводной и текстуально-переводной методы. Этот прием использовал в своих видеоуроках по обучению бурятскому языку преподаватель бурятского и монгольского языков Ж. Б. Бадагаров на телеканале «Ариг Ус».

Также этот вид прагматической адаптации применяется для подготовки подстрочников при художественном переводе, то есть при переводе художественных текстов переводчиками, в большей степени писателями или поэтами, для своих коллег, не владеющих в достаточной степени языком оригинала произведения. В этом случае переводчик выполняет максимально точный, снабженный комментариями перевод и предоставляет его писателю. В качестве примера можно привести переводы студентов Высшей школы бурятского языка и литературы, которые изучают дисциплину «Теория и практика перевода». Они подготовили подстрочные переводы произведений для конкурса поэтических переводов с бурятского языка на русский, посвященного 100-летию народного поэта Республики Бурятия, переводчика Г. Г. Чимитова «Буряад уянга — ородоор» («Бурятская лирика — на русском») по инициативе Бурятского регионального отделения Всероссийской общественной организации союза переводчиков России.

Э. Манзаров «Модной оройгоор. Баснинууд». Улаан-Үдэ, 1988. С. 44–46. Подстрочный перевод Булата Доржиева и Сэлмэг Шагдуровой, студентов группы № 03925 ИИФ БГУ.

Ангуудай суглаан = *собрание зверей*

Ангуудай суглаан нэгэтэ болобо. Аргагүй шухала асуудал табигдаба. Арьятан аймагаа урдаа һуулгаад, Арсалан дарга элидхэл хэбэ: – Шэнэлэн хубилалгада барандаа ороё, Шүдэ хоёогоо ирзайлгахаяа болиё. Арьятан гэнэн хуушан ярлагаа Абажа хаяя! Түргөөр һалгая.	<i>Зверей собрание однажды состоялось. Очень важный вопрос был поставлен. Зверей толпу перед собой посадив, Вождь-Лев доклад представил: – Давайте все проведем реформу, Зубы, клыки скалить перестанем. Ярлык свой старый «Зверь» Давайте уберем! Побыстрей от него избавимся!</i>
--	---

2. **Упрощенный, приблизительный перевод.** Применяется в случае, когда конкретный рецептор ставит перед переводчиком задачу передать смысл сказанного. Например, термины, используемые в русском деревянном зодчестве, переведены так, как может быть понятно реципиенту, не владеющему знаниями о строительстве деревянных домов, которому нет необходимости вдаваться в тонкости древнерусской архитектуры. *Жилой дом-связь в селе Надеино представляет собой трехкамерное жилище. Стены дома бревенчатые, рублены «в обло» из двенадцати венцов. Оконные проемы декорированы деревянными наличниками. На окнах установлены одностворчатые дощатые ставни с рисунком, нанесенным растительными красками. Крыша двускатная с щипцами с юго-востока и северо-запада. Пристрой имеет односкатную крышу. Кровля дощатая. Конек крыши выполнен из цельного бревна с заостренной верхней частью. Два конца конька имеют пирамидальное завершение.*

Надеино нутагай холбоо гэр гурбан хубинуудтай. Гэрэй хананууд арбан хоёр дабхар бүдүүн модоор бэе бэе дээрэнэ тааруулжа табяад сабшагдаһан байдаг. Сонхонуудын ногоогоор хэгдэнэн шэрээр шэмэглэгдэнэн, хабтагай модоор хэгдэнэн хаалтануудтай. Гэрэй хушалта хоёр хубиһаа бүридэдэг, зүүн ба баруун-хойтоһоон даруулгатай. Залгаа гэрэйн модон хушалта нэгэ тээшээ барятай. Гэрэй хушалтын орой дээрээ хурсаар сабшаатай бүхэли модоор хэгдэнхэй, тэрэнэй үзүүрнүүдын гурбан талатай.

3. **Модернизация** как вид решения сверхзадачи при прагматической адаптации предполагает создание текста перевода «по мотивам» оригинального. Например, тексты разработанного нами УМК «Амар мэндэ-э!» начальный курс бурятского языка для детей старшего дошкольного возраста [1] представляют собой текст, созданный путем использования приема модернизации. Это известные детям сказки, стихи, считалки, которые в переводе на бурятский язык звучат на новый лад. Таким образом, с целью создания учебного текста осуществлен их прагматически адаптированный перевод на бурятский язык. В этом случае сверхзадачей переводчика является создание такого текста на языке перевода, который

бы обеспечивал достижение методической цели. Для этого переводчик методист руководствуется следующими положениями.

1. Результатом переводческой деятельности является учебный текст, который рассматривается как средство реализации коммуникативного подхода в обучении языкам. Это значит, что учащиеся в процессе работы над текстом должны учиться говорить на бурятском языке, а не проговаривать отдельные слова и предложения или воспроизводить заученный текст, как это часто бывает.

2. С учетом возраста учащихся (дети от 4 до 7 лет) созданный текст должен быть доступным и демонстративным. Все то, о чем говорится в тексте, можно продемонстрировать на конкретных действиях.

3. Созданный текст должен отражать национально-культурную специфику изучаемого языка.

Рассмотрим преобразования, произошедшие с текстом сказок в процессе их прагматической адаптации при переводе на бурятский язык (таб.).

Таблица

Оригинал	Художественный перевод	Учебный текст
Позвал дед бабу. Бабка за дедку, дедка за репку — тянут-потянут, вытянуть не могут!	Үбгэн аба хүгшөөгөө туһалхыень дуудаба. Хүгшөө үбгөөгөө, үбгөө репкээз: татана, татана, һугарха юм бэшэ.	— Ямаадай, ерыш наашаа! Намдаа туһалыш! — Ү-ү, ямар томо репкэ гээшэб! — Татая! — Зай! — Нэгэн, хоёр, гурба! — һүү!

По «мотивам» сказки «Репка» создано новое произведение с другими героями: Ямаадай — козленок, Маадай — ягненок, Мөөдэй — теленок, Жороодой — жеребенок, Тэмээдэй — верблюжонок. Это названия детенышей пяти видов домашних животных, почитаемых бурятами. Таким образом, здесь присутствует полная замена героев произведения как один из типов третьего вида прагматической адаптации, а сам текст создан путем использования приема модернизации [2].

Выводы. Целью любого перевода является создание такого текста, который производил бы воздействие на получателя, аналогичное с эффектом, получаемым носителем языка исходного текста. Прагматическая адаптация при переводе акцентирует внимание на конкретном рецепторе и конкретную ситуацию. В отличие от обычного перевода прагматически адаптированный перевод может влиять на ход и результат коммуникации. При этом с целью получения желаемого коммуникативного эффекта используются почти все приемы переводческой трансформации как конкретизация, генерализация, модуляция, целостное преобразование, добавление, опущение, компенсация, функциональный аналог, прикритический и объяснительный переводы. Все эти приемы реализуются при всех видах прагматической адаптации.

Литература

1. Дареева О. А. Социокультурный подход к обучению бурятскому языку как второму (начальный этап, неязыковой вуз): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Улан-Удэ, 2005. 24 с. Текст: непосредственный.
2. Дареева О. А. Сказка как учебный текст в процессе обучения детей дошкольного возраста бурятскому языку // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. Вып. 4. С. 135–142. Текст: непосредственный.
3. Елистратов В. С. Словарь русского арго: (Материалы 1980-1990-х гг.): Ок. 9000 слов, 3 000 идиомат. выражений. Москва: Русское слово, 2000. 693 с. Текст: непосредственный.
4. Коляда Н. А. Переводческая деятельность на современном этапе // Инновационная наука. 2015. № 4. С. 159–162. Текст: непосредственный.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Теория перевода: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. Москва: Высшая школа, 1990. 253 с. Текст: непосредственный.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. Москва: ЭТС. 2002. 424 с. Текст: непосредственный.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высшая школа, 1990. 253 с. Текст: непосредственный.
9. Ли Лунь. Роль и функции художественного перевода в XXI веке // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. 2020. С. 58–62. Текст: непосредственный.
10. Межова М. В. Особенности художественного перевода в структуре межкультурной коммуникации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии: 24.00.01. Кемерово, 2009. 24 с. Текст: непосредственный.
11. Сабарайкина Л. М. Прагматический аспект как важнейший компонент адекватности перевода. URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 22.03.2024). Текст: непосредственный.
12. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник. Москва: АСТ; Восток-Запад, 2006. 444 с. Текст: непосредственный.
13. Чернышева В. Д. Прагматический аспект перевода. Зависимость перевода от прагматической направленности ИТ // Молодой ученый. 2023. № 18(465). С. 222–223. Текст: непосредственный.
14. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Москва, 1988. С. 28. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 17.12.2024.

Pragmatic Adaptation in Translating
a Text From Russian Into Buryat

Oksana A. Dareeva

PhD, Associate Professor, Senior Methodologist
Center for the Preservation and Development of the Buryat Language
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov,
Russia, 670000, 24a Ulan-Ude, Smolina St.
okdarin@mail.ru

Abstract. The article studies the concept of pragmatic adaptation, describes its classifications and their characteristics, and provides examples of the use of the technique from practice. Research materials. Texts in Russian and Buryat: fiction, pragmatic text, journalistic text, informational texts, educational text. Research methods. Analysis of scientific literature, comparative analysis of translations in the pair of languages »Russian and Buryat«, analysis of examples of pragmatic adaptation in translation from English into Russian. The novelty of the study lies in the consideration of the techniques of pragmatic adaptation in the translation of texts from Russian into Buryat. In order to ensure the desired impact on the recipient of the translation, the translator uses four types of pragmatic adaptation in his work. The first type of adaptation involves the use of translation transformation techniques to ensure adequate understanding of the translated text. The second type of adaptation is aimed at ensuring correct perception, conveying the emotional impact of the original associated with special associations, connotations among native speakers of the original. The third type of adaptation is focused on a specific recipient of the translation and a specific communication situation. The fourth type of adaptation solves a specific translation problem. Conclusions. The author concludes that the most effective type of pragmatic adaptation used in translating texts from Russian into Buryat is its third type, while the translator is often forced to resort to the use of the technique of semantic development.

Keywords: Text in Russian and Buryat languages, text translation, pragmatic adaptation, types of adaptation, methods of translation transformations.

For citation

Dareeva O. A. Pragmatic adaptation in translating a text from Russian into Buryat // Buryat language and literature at school. 2024; 4: 17–24 (In Rus)

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 05.12.2024; accepted for publication 17.12.2024.